

СТАТЬИ И МАТЕРИАЛЫ

ОБРАТНАЯ МИГРАЦИЯ В АФРИКУ: СЛЕД В МИФОЛОГИИ?

Ю.Е. Березкин

Юрий Евгеньевич Березкин | <http://orcid.org/0000-0001-6001-7339> | berezkin1@gmail.com | д.и.н., заведующий отделом этнографии Америки | Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Университетская наб. 3, Санкт-Петербург, 199034, Россия)

Ключевые слова

мифология Африки, сравнительная мифология, традиционная космология, обратная миграция в Африку

Аннотация

В статье рассматривается мировое распределение нескольких мифологических мотивов, которые в Африке встречаются лишь на северо-востоке. В соответствующих повествованиях описываются времена предков либо объекты и существа, находящиеся у пределов нашего мира, а также странствия героев к этим пределам. Вне Африки данные мотивы отсутствуют в Центральной Азии и Сибири, но встречаются на западе, юге и юго-востоке Евразии, в Океании и в Новом Свете. Учитывая такое распределение, можно предположить, что подобные эпизоды и образы появились на ранних этапах заселения ойкумены (безусловно, до начала освоения Нового Света) и были перенесены в Африку в ходе обратных миграций, начавшихся с финального плейстоцена и, возможно, раньше. Речь, скорее всего, идет об остатках ранней мифологии, сохранившихся на окраинах ойкумены.

Сходство облика современных обитателей Северной и отчасти Северо-Восточной Африки с жителями Евразии очевидно. Столь же ясно, что предки марокканцев или египтян приобрели европеоидные признаки не там, где их потомки живут сейчас. Это случилось в Западной Евразии, куда люди современного типа стали переселяться 50 тыс. лет назад (*Kerdoncuff et al.* 2024: 8, 12). Они покинули континент, который в то время был, скорее всего, целиком “черным”, хотя генетически разнообразным. Северную Африку с ее арабо-берберскими традициями Магриба, Ливии и Египта мы оставляем за рамками нашего обзора и сосредоточимся на северо-востоке. Этот термин будет обозначать обширную территорию между озером Чад, нагорьем Тибести, югом Египта, где живут беджа, и районами максимального проникновения нилотов и кушитов в Кению и Танзанию. Здесь в основном распространены нило-сахарские, кушитские, омотские и чадские языки. Однако поскольку корреляция между набором мотивов и языковой принадлежностью редко бывает сильной,

Статья поступила 29.02.2024 | Окончательный вариант принят к публикации 02.04.2024
Ссылки для цитирования на кириллице / латинице (*Chicago Manual of Style, Author-Date*):

Березкин Ю.Е. Обратная миграция в Африку: след в мифологии? // Этнографическое обозрение. 2024. № 3. С. 157–179. <https://doi.org/10.31857/S0869541524030094> EDN: BRCAKA

Berezkin, Y.E. 2024. Obratnaia migratsiia v Afriku: sled v mifologii? [Eurasian Back-Migration: Traces in Mythology?]. *Etnograficheskoe obozrenie* 3: 157–179. <https://doi.org/10.31857/S0869541524030094> EDN: BRCAKA

фольклорные факты, зафиксированные у бантуязычных групп в пределах данного региона, тоже не следует игнорировать. К тому же южная граница региона размыта. В Центральной и Восточной Африке банту появились относительно недавно, включив в свой состав местные популяции (*Fortes-Lima et al.* 2024; *Schlebusch, Jakobsson* 2018). Подвергались ли последние более раннему влиянию с севера, пока неизвестно.

Полученные за последние годы данные генетики вносят некоторую ясность в вопрос датировки обратной миграции из Евразии в Африку. Речь идет о длительном процессе, начавшемся еще в плейстоцене и продолжившемся в раннем и среднем голоцене (*Pfennig et al.* 2023). Довольно трудно представить, как выглядела бы культурная карта Африки, если бы этот континент оставался изолирован от остального мира. Вполне вероятно, например, что появление земледелия и, в частности, окультуривание на востоке Судана сорго в IV тыс. до н.э. (*Gapasso et al.* 2024), имевшее огромное значение для развития африканских обществ, не было спонтанным процессом, но произошло под влиянием мигрантов из Передней Азии, знакомых с земледелием уже несколько тысяч лет до того.

Что касается евразийских генов, то они в конечном итоге достигли юга Африки, и это соответствует материалам фольклора. У южноафриканских койсанов, а также у самой южной группы банту (коса) нет типичного для экваториальной Африки и, в частности, для большинства банту трикстера-зайца, а действуют исключительно лиса или шакал, столь характерные для континентальной Евразии (*Березкин* 2013: 233–234). Логично ожидать, что евразийский компонент в фольклоре и мифологии должен присутствовать и на африканском северо-востоке. Здесь он мог появиться не в самом конце I тыс. до н.э., как на юге, а значительно раньше.

К сожалению, устные традиции африканского северо-востока изучены недостаточно. По многим группам данных нет вовсе. Сведения об устных традициях древней Передней Азии также ущербны. Больше всего материала содержится в Ветхом Завете, но эти тексты относятся к I тыс. до н.э., а частично и к началу нашей эры. Угаритская и хетто-хурритская традиции отражают ситуацию II тыс. до н.э., а месопотамские и египетские источники датируются временем от III до I тыс. до н.э. Эти традиции содержат не так много мотивов, общих для всех них или хотя бы для большинства. Есть основание подозревать, что ранние письменные источники включают лишь небольшую и во многом случайную выборку эпизодов и образов, распространенных в прошлом в живой культуре. Также возможно, что древний переднеазиатский фольклорно-мифологический ландшафт отличался разнообразием и не был единым, и тогда отсутствие материала по эблаитам, моавитянам, эдомитянам, луллубеям, эламитами, гиксосам, касситам и прочим народам, упоминаемым в письменных памятниках, при крайней скудости фактов касательно финикийцев, а также населения Аравии в доисламское время является серьезной проблемой. Нет сомнения, что огромный массив фольклорно-мифологических данных по Передней Азии безвозвратно утрачен.

Усугубляет ситуацию то обстоятельство, что после конца Античности набор мотивов в восточном Средиземноморье и особенно в Передней Азии изменился кардинально. В арабском фольклоре XIX–XX вв. и в письменной арабской традиции (“Тысяча и одна ночь” и другие памятники) параллелей древним текстам ничтожно мало. Для сравнения: эпизоды и образы, встречающиеся в публика-

циях по китайскому фольклору XX в. и фольклору меньшинств Юньнани и соседних провинций, в основном совпадают с известными по ранним китайским источникам.

С учетом сказанного становится понятно, почему наше исследование опирается не на сравнение африканских данных с переднеазиатскими, а на мировую картину распространения некоторых мотивов. Регионы, в которых они встречаются, компактны, но разделены огромными территориями, где ничего подобного не зафиксировано. Северо-восток Африки — один из таких регионов. Эти мотивы не встречаются, однако, в бантуязычной, койсанской и Западной Африке, где отмечено больше всего тех мифологических образов и сюжетов, которые, как мы пытались доказать, возникли на африканской прародине и затем были перенесены в пределы индо-тихоокеанской окраины Азии, откуда они позже проникли в Америку (Березкин 2020, 2023). В случае с банту Центральной и Восточной Африки данный тезис требует некоторых оговорок, но об этом ниже. Мотивы, которые мы рассматриваем сейчас, скорее всего, появились не в Африке, а уже в Евразии. Вместе с тем там они должны были быть известны еще до начала заселения Америки, поскольку оказались принесены в Новый Свет, активный период заселения которого в голоцене, скорее всего, закончился.

Протей: метаморфозы схваченного персонажа

Начнем с мотива, обозначенного в нашем каталоге номером L23 и условно названного “Протей” (Березкин, Дувакин б.г.). Пытаясь освободиться, схваченный персонаж последовательно превращается в различные субстанции, объекты или животных (Рис. 1). Читателям мотив известен по древнегреческим мифам и их латинским аналогам, в которых связан с несколькими сюжетами. Во-первых, это история Менелая, пленившего морского старца Протея. Тот превращался в быка, камень, дерево, воду, огонь, но в конце концов сдался и поведал герою о том, как ему следует поступать (Hom. Od. IV. 351–570; Ovid. Met. VIII. 733–738; Nuy. Fab. 118). Тот же мотив включен в рассказ о путешествии Геракла за яблоками Гесперид. Геракл удерживает другого морского старца, Нерея, и тот указывает ему путь, но сперва пытается освободиться, многократно меняя обличье (Apollod. Bibl. II. 5. 11). У Нонна Панополитанского мотив последовательных метаморфоз использован в рассказе об убийстве титанами Диониса-Загрея. Пытаясь спастись, Загрей принимал вид ребенка, старика, льва, коня, дракона, змеи, тигра и был, наконец, убит, когда стал быком (Nonn. Dion. VI. 177–205). Еще один пример последовательных метаморфоз связан с морской богиней Фетидой, отданной смертному — Пелею. Схваченная им Фетида превращалась в огонь, в воду, в зверя, но в конце концов Пелей ее укротил и сделал женой (Ovid. Met. VIII. XI. 229–265).

В Африке данный мотив есть у нилотов (динка и ануак) и по крайней мере у одного народа центрально-суданской семьи — мору (Evans-Pritchard, Beaton 1940: 66–70; Evans-Pritchard, Mynors 1941: 83–84; Scheub 2000: 8). У динка (либо бор, из публикации это не вполне ясно) человек хватает юношу, который жил в упавшей с неба скале и высасывал молоко у овец. Персонаж вырывается, превращаясь в бегемота, птицу, газель. У ануак юноша удерживает девушку, прятавшуюся под собачьей шкурой, и та превращается в корову, бегемота, леопарда, пеликана и других животных. В мифе мору некто Околе играл на флей-

Рис. 1. Протей. Пытаясь освободиться, схваченный персонаж последовательно превращается в различные субстанции, объекты или животных. 1. Женский персонаж. 2. Мужской персонаж. 3. Конь

те и скрылся в земле. Человек заметил, что кто-то наносит ущерб его стаду. Он схватил нападавшего, а тот превращался в слона, льва, змею, но в конце концов стал прежним Околе. Учитывая отрывочность информации об устных традициях африканского северо-востока, три фиксации — это существенно. Наши знания о традициях Западной, бантуязычной и койсанской Африки намного обильнее, но там подобный мотив не обнаружен.

Большинство фиксаций мотива в Старом Свете приходится на Восточную и Северную Европу. Это русские Терского берега, Архангельской (без точной локализации), Олонецкой, Московской и Воронежской губерний/областей, украинцы Закарпатья, Галиции, Волыни и Полтавщины, белорусы, поляки, словаки, датчане, шведы, западные саамы, сету, эстонцы анклава Лутси (Лудза) в Латгалии, латыши, вепсы, карелы, финны, мордва. Сюда же примыкают греки и трансильванские саксы балкано-карпатского ареала, немцы Восточной Пруссии, шотландцы, а на Кавказе — абхазы. В большинстве случаев мужчина хватается женщину, которой он хочет овладеть или которую должен вернуть (Афанасьев 1958: 356–361; Балашов 1970: 78–80, 172–174, 186–192; Барышникова 2007: 93–96; Ведерникова, Самоделова 1998: 106–107; Ефименко 1874: 227; Карнаухова 1934: 266–273; Конкка 1959: 13–18; Левченко 1928: 444–445; Онегина 1986: 82–85; 2010: 268–271; Онегина, Зайцева 1996: 81–85; Еремина 2008: 402–405, 455–458; Сказки Верховины 1970: 196–202; Степанова 2000: 181–183; Суриц 1991: 54–58; Чубинский 1878: 454–459; Шакрыл 1975: 393–395; Annot et al. 2018: 178–181, 188–

191; *Arājs, Medne* 1977: 313–314; *Bolte, Polívka* 1913: 92; *Cox* 1893: 38; *Crooke* 1908: 167–168; *Dobšinský* 1970: 69–74, 173–177; *Glinski* 1920: 1–13; *Haavio* 1952: 154–155; *Haltrich* 1882: 31–32; *Kaindl* 1889: 185–188; *Lawson* 1910: 80–84; *Lemke* 1887: 157–166; *Megas* 1970: 202–203; *Montalba* 1849: 127–129; *Normann, Tammperre* 1989: 53–57; *Poestion* 1886: 39–42; *Pollan* 2005: 76–79; *Säärits* 2022: 309–311; *Schreck* 1887: 63–74, 74–85; *Skrīvele* 2018: 113–114), и лишь у шотландцев, мордвы и украинцев Волыни метаморфозы испытывает персонаж мужского пола (*Клягина-Кондратьева* 1967: 163–167; *Маскаев* 1967: 98–102; *Чубинский* 1878: 180–194). В белорусском варианте в различных зверей и в пламя превращается конь, когда герой его укрощает (*Шейн* 1893: 74–80).

В Азии мотив последовательных метаморфоз зафиксирован лишь на ее индо-тихоокеанской окраине и тоже известен как в женском (атони, монумбо, кева, мелпа, виру) (*Höltker* 1965: 87–89; *Slone* 2009: 26–28, 96–98; *Vicedom* 1977: 15–16; *Vries* 1925: 282–283), так и в мужском вариантах (тамилы, нгаджу, куман) (*Dubianski* 2000: 26–27; *Nilles* 1969: 564–565; *Schärer* 1966: 151–158). В целом в пределах Старого Света мужской вариант встречается втрое реже женского, а в северных и центральных районах Европы, в том числе в многочисленных украинских (кроме волынского), русских и прибалтийско-финских текстах женский вариант – единственный.

Мотив достоверно отсутствует в северо-восточной половине Евразии и в Северной Америке, но вновь появляется в Южной. Во всех индейских повествованиях мужчина удерживает женщину, которой пытается овладеть или которую хочет вернуть, и большинство версий (напо, шипая, кашинауа, шаранауа) мало чем отличается от европейских или новогвинейских (*Ans* 1975: 122–124; *Mercier* 1979: 94–97; *Nimuendaju* 1922: 372–373; *Ortíz de Villalba* 1989: 39, 73; *Siskind* 1973: 138–140; *Tastevin* 1926: 171–172). В вариантах урарина и сетебо женщина не сама превращается в опасных тварей, а последовательно велит этим тварям атаковать схватившего ее человека (*Bardales Rodríguez* 1979: 42–47; *Dean* 1994: 25–28).

Обожженные солнцем

Обитатели подземного мира или страны на горизонте имеют рыжие (желтые) волосы и/или красную либо черную кожу и/или страдают от жара солнца, которое проходит мимо них на небольшом расстоянии (Рис. 2.1). В Африке этот мотив (номер i21 нашего каталога) есть у нилогов шиллук. Ночью солнце проходит с запада на восток по дну Нила и там, где оно выныривает, утром можно увидеть маленьких красных людей (*Hofmayr* 1925: 364). Хотя в древнеегипетских источниках о цвете кожи или волос живущих на горизонте пигмеев не сообщается, регулярное сближение пигмеев с солнцем в определенный момент суточного цикла предполагается (*Александрова* 2019: 175–186).

Еще один латинский автор, Гигин (вероятно, I–II вв. н.э.), свой рассказ о падении Фаэтона завершает сообщением, что у индов от жара близкого солнца потемнела кровь, и они стали черными (Hug. Fab. 154). К какой в точности территории относятся соответствующие сведения, сказать трудно, но они явно касаются не Средиземноморья, а Южной Азии. На западе этого региона данные о доиндуистских космологических представлениях почти не сохранились, что отчасти возмещается богатыми сведениями по Средней Индии и Северо-Востоку. Таковые есть и для мотива i21. У чанг (одна из групп северных нага) и лакхер

черные карлики перед рассветом открывают для солнца врата, при этом у чанг эти карлики не имеют ануса и питаются запахом пищи (наш мотив i19) (Parry 1932: 487). В Индонезии и на Филиппинах мотив людей, живущих на горизонте и обожженных солнцем, отмечен у ментавай, тораджа и багобо (Adriani, Kruyt 1950: 373–374; Benedict 1913: 18–19; Kruyt 1938: 368–369; Schefold 1988: 71). У ментавай обитающие на закате люди – красные, а согласно представлениям багобо и тораджа, обитатели страны на восходе – черные. Они прячутся, оставляя сосуды с подготовленным к варке рисом, а к полудню забирают рис уже сваренным. Этот мотив (D12A – живущие на восходе или на закате люди готовят пищу, пользуясь жаром проходящего рядом солнца; Рис. 2.2) известен не только багобо и тораджа, а также мануву на Минданао (Eugenio 1994: 325–326), но и сахарцам теда на севере Чада и юге Ливии (Kronenberg 1958: 106, 127–128). У теда обитатели страны на закате пользуются естественным резервуаром для воды как кухонной посудой. Они кладут в него пищу, вода закипает от жара заходящего солнца, и люди раз в сутки утоляют голод.

Совершенно отдельный кластер образуют западные украинские традиции: Холмская Русь, Подолия и Волынь. На Холмщине, “на конце земли, до которого, кроме москалей, никто не доходил и не дойдет”, солнце спускается, и обожженные люди вялы. Они питаются рыбой, “которую подбирают на берегу уже сваренной” (Булашев 1909: 330). В остальных случаях речь идет о “чертях”, которые выкатывают на землю солнце и при этом гибнут от жара (Чубинский 1872: 4, 7, 11).

Большинство фиксаций мотива i21 приходится на Америку, особенно Южную. В Северной Америке подобные представления единично отмечены лишь на севере Равнин и на юго-востоке США (Martin 1977: 4; Wissler, Duvall 1908: 61–65). У черноногих идущий на запад герой видит все более темных людей, поскольку они все сильнее обожжены солнцем. У алабама люди на восходе и на закате обожжены, облысели и бросают в проходящее солнце камни. На территории от центральной Мексики до Чако подобные тексты встречаются чаще. Там, где их нет (в частности в Центральных Андах), это легко объяснить неполнотой данных. В Мексике мотив зафиксирован у тотонаков, масатеков, цоциль и чельталь (Hermitte 1970: 32; Incháustegui 1977: 34, 39; Kelly 1966: 399; Köhler 1977: 17; Laughlin 1977: 151, 254; Vogt 1969: 298), в Гвиане и Венесуэле – у яномами, локоно, вайвай, акурийо и трио (Fock 1963: 101; Goeje 1943: 128–129; Jara 1990: 63; Magaña 1987: 171; Zerries 1958: 282), на побережье Эквадора – у каяпа (Barrett 1925: 353), в восточной Боливии – у такана (Hissink, Hahn 1961: 89), в Восточной Бразилии – у каяпо и апинайе (Nimuendaju 1939: 180–181), в Чако – у пилага (Idoyaga Molina 1989: 21). Нередко речь идет о живущих в подземном мире карликах. Иногда просто сообщается, что у этих существ рыжие волосы, а кожа красного или желтого цвета, а иногда указывается и причина: жар проходящего рядом солнца.

На примере Древнего Египта мы видели, что мотив обожженных солнцем людей, живущих в месте соприкосновения земли и неба, может плавно перетекать в мотив подземных карликов – обитателей нижнего мира или страны на горизонте (i20). В разных традициях он представлен в трех основных вариантах. Согласно первому (i20C), карлики обитают в подземном мире, который отчасти напоминает земной. Если карлики и люди встречаются, то встреча происходит внизу, в мире карликов. Согласно второму варианту, карлики живут не глубоко

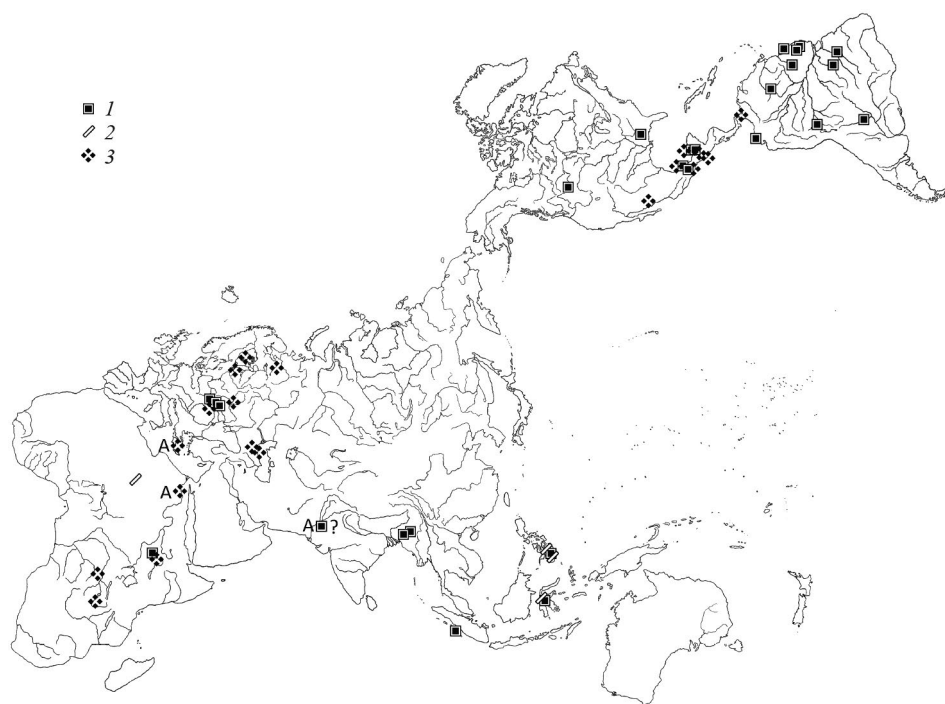

Рис. 2. 1. Обитатели подземного мира или страны на горизонте имеют рыжие (желтые) волосы и/или красную либо черную кожу и/или страдают от жара солнца, которое проходит мимо них на небольшом расстоянии. 2. Живущие на восходе или на закате люди готовят пищу, пользуясь жаром проходящего рядом солнца. 3. Обитатели страны на горизонте — карлики

под землей, а внутри холмов, в камнях, в горных выработках и т.п., а люди могут их видеть, если они выходят на землю. Первый вариант наиболее характерен для Центральной и Южной Америки и Юго-Восточной Азии, хотя в Западной Евразии и Магрибе тоже известен. Второй наиболее типичен для Западной и Северной Европы, а восточнее далее коми и ненцев отсутствует. Согласно третьему варианту (i20c2; Рис. 2.3), карлики обитают в стране на горизонте, причем скорее под землей, чем на ее поверхности, а встреча с ними людей практически невозможна. В ряде случаев говорится, что они страдают от жара солнца. Именно такой вариант характерен для нилотоязычных шиллук (см. выше).

Без упоминания того, что проходящее рядом светило влияет на внешность этих существ, мотив карликов на горизонте зафиксирован у двух групп банту в Центральной Африке: у луба Конго и у ламба Замбии. Согласно представлениям луба, вечером солнце погружается в воды озера далеко на западе. На его берегах в пустых термитниках обитают маленькие большеголовые и бородатые люди (*Colle* 1913: 715). Ламба считали, что там, где купол небес касается земли, карлики отрезают куски облаков, приносят домой и питаются ими. Либо куски облаков сами отваливаются, когда облака трутся об острый край земли, а карлики их подбирают, сушат на солнце, толкут и делают кашу (*Doke* 1931: 222–223).

Конго и Замбия — это уже не северо-восток Африки, а о следах евразийских генов у местных обитателей пока ничего не известно. Вместе с тем мотив карликов на краю мира вряд ли был пару тысяч лет назад принесен в Центральную Африку народами банту с их прародины на границе Нигерии и Камеруна. Тематически эти представления тяготеют к описанным для нилотов и египтян, а в Западной и Южной Африке аналогий не находят.

В тексте ламба упоминается съедобное небо. Образ съедобного неба (наш мотив H34d1) распространен главным образом в экваториальном поясе Африки. С теми же подробностями он зафиксирован в Индонезии на острове Ниас и у нгаджу Борнео, а также у дера — группе папуа, живущих в центральной части Новой Гвинеи. Можно было бы допустить, что перед нами один из древнейших мотивов, попавший в Юго-Восточную Азию после выхода из Африки современных людей. Но есть довод против подобного допущения. Примерно на той же, хотя и несколько более обширной территории как в Африке, так и в Азии встречаются мотивы B77b1 (“Небо задевали пестом”) и H34g (“Каша из зернышка”). Женщина толкла ямс или другие сельскохозяйственные продукты, задевая небо пестом, в результате чего оно отодвинулось от земли. Для приготовления трапезы было достаточно одного зернышка. В Африке эти мотивы в ряде случаев находятся в сюжетной связке со “Съедобным небом”, и оба очевидным образом отражают неолитический, а не палеолитический уровень культуры. Поскольку между Индией и Юго-Восточной Азией, с одной стороны, и Африкой — с другой, контакты по морю фиксируются как минимум с конца I тыс. до н.э., а, скорее всего, и с середины II тыс. до н.э. (Березкин 2016), азиатский источник мотивов B77b1 и H34g практически несомненен, что делает вероятным и азиатское происхождение мотива съедобного неба.

Для нас этот вывод важен постольку, поскольку противоречит предположению о сверхглубокой древности мотивов, содержащихся в тексте ламба. Оба (“Карлики на краю мира” и “Съедобное небо”) не относятся к числу мотивов, принесенных из Африки в Евразию в начале ее заселения людьми современного типа, а скорее имеют азиатское происхождение. При этом они попали в Африку в разное время и из разных источников.

Журавли и пигмеи

Отличающиеся от (обычных) людей обитатели далекой страны время от времени сражаются с нападающими на них врагами нечеловеческой природы — чаще всего перелетными птицами. Этот мотив (K22 в каталоге) был нами рассмотрен раньше (Березкин 2007). Сейчас мы не станем описывать отдельные случаи, но лишь отметим на Рис. 3, с какими именно традициями связаны поставленные на карте значки. Речь идет об одной из самых ярких и очевидных параллелей между мифологиями Древней Греции и Фенноскандии, с одной стороны, и Северной Америки (а также Древнего Китая) — с другой. Содержание мотива предполагает его генезис в умеренных или северных широтах, где сезонные миграции птиц во всех отношениях значимы. Хотя мотив проник в средневековую арабскую письменную традицию (Scobie 1975: 124; Stang 1982: 23), в ней он, скорее всего, восходит к греческим источникам. Наиболее подробные и разнообразные версии представлены в Северной Америке, особенно на Аляске, северо-западном побережье и Колумбийском плато, хотя их также немало на севере Равнин, на юго-западе и на юго-вос-

токе континента. Повествования с соответствующими эпизодами зафиксированы и в Южной Америке, но наверняка были принесены туда теми предками индейцев, чей маршрут проходил через Берингию и североамериканский северо-запад.

Рис. 3. Журавли и пигмеи. Отличающиеся от (обычных) людей обитатели далекой страны время от времени сражаются с нападающими на них врагами нечеловеческой природы (чаще всего перелетными птицами). 1. Чагга. 2. Французы (департамент Жер). 3. Арабская письменная традиция. 4. Древняя Греция. 5. Грузины. 6. Скандинавы. 7. Финны. 8. Западные саамы. 9. Сема-нага. 10. Древний Китай. 11. Эвенки Китая. 12. Нанайцы. 13. Инупиат Берингова пролива. 14. Тлинкиты, цимшиан, беллакула. 15. Комокс, снохомиш, скагит, нискуалли, якима. 16. Фокс. 17. Сарси, черноногие, гровантр. 18. Кроу. 19. Натчез, алабама, чикасо. 20. Чироки. 21. Зуньи, навахо, хикарилья, западные апачи. 22. Липан. 23. Тараумара. 24. Эмбера, нонама, куна. 25. Шуар. 26. Такана. 27. Куйкуро, камаюра

На этом фоне интересен вариант чагга Кении или Танзании. Хотя чагга говорят на одном из языков банту, в данном случае важнее локализация версии, а не языковая принадлежность ее носителей. К средневековым арабским текстам, содержащим мотив К22, текст чагга близости не обнаруживает и представляет собой сочетание элементов, характерных, с одной стороны, для историй о журавлях и пигмеях, а с другой — для представлений о существах, обитающих на восходе или заходе солнца. Чагга рассказывали, что далеко на востоке живут люди, которые вечно бодрствуют. Когда мужчина-солнце поднимается над горизонтом и еще не набрался сил (“он пока маленький”), на него нападают птицы, стремящиеся склевать его как зерно. Люди же сражаются с птицами, защищая от них светило (*Millroth* 1965: 25–26).

Кесарево сечение

Особенности ареального распространения еще одного мотива отличают его от предыдущих, поэтому его историческая связь с ними ненадежна. Тем не менее локализация в пределах северо-восточной, а не западной и бантуязычной Африки отличает его также и от совокупности мотивов, вероятно, принесенных в Евразию 50 тыс. лет назад людьми современного типа.

Мотив кесарева сечения отсутствует в континентальной Евразии, содержащие его тексты редко переводились на русский язык, и большинство читателей с ним вряд ли знакомы. 90% фиксаций приходится на Индонезию – Океанию и на Северную Америку (Арктика и северо-запад). В нашем каталоге этот мотив обозначен номером F49 и имеет следующее определение. Женщинам разрезали живот, чтобы извлечь ребенка. Кто-нибудь объясняет, как надо рожать, либо делает роды возможными. В одних случаях речь идет о первых женщинах, в других – об обительницах неба, нижнего мира или далекой страны (Рис. 4).

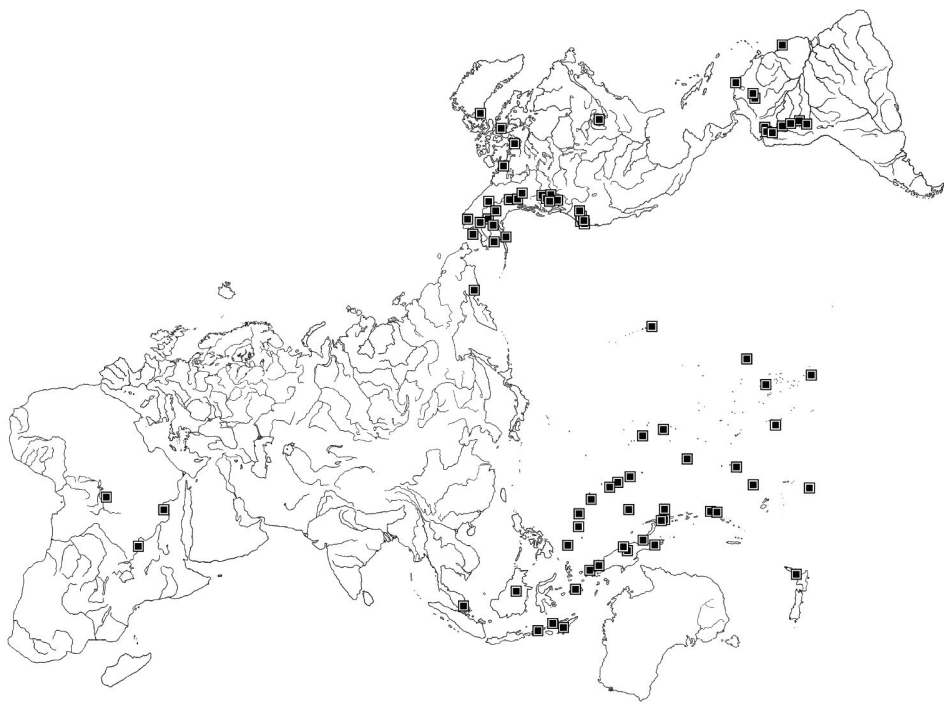

Рис. 4. Кесарево сечение. Женщинам разрезали живот, чтобы извлечь ребенка. Кто-нибудь объясняет, как надо рожать, либо делает роды возможными

В Меланезии мотив обнаружен как у папуа (меджпрат, верхние арапеш, абелам) (Huber-Greub 1988: 290; Elmberg 1968: 263–264; Mead 1940: 378–380), так и у меланезийцев (мекео, остров Тами, Бука, сиуаи на Бугенвиле, моно на островах Шортланд, острова Санта-Крус) (Graebner 1909: 153; Hutton 1914: 484; Mosko 1991: 145; Oliver 1955: 43–45; Wheeler 1926: 43, 54). Варианты с героем, посещающим далекую страну, и с этиологией деторождения у первых людей известны как

тем, так и другим. То же касается Микронезии и Полинезии, где мотив F49 был распространен, скорее всего, повсеместно, хотя данные есть не для всех островов. Для микронезийцев опубликованы сведения по Каролинам (Яп, Палау, Фараулип, Пулуват, Трук, Нгатики), Маршалловым островам (атоллы Айлинглапалап и Малоэлап) и Науру (*Elbert* 1949: 244; *Erland* 1914: 243–244; *Kelin* 2003: 40–41; *Mitchell* 1973: 104–105, 253; *Müller* 1918: 665–666, 671–672), а для полинезийцев – по Капингамаранги, Тикопии, Тувалу, Ниуэ, Новой Зеландии, островам Кука, Гавайям, Туамоту, Мангареве и Маркизам; сюда же можно отнести и Ротуму, где говорят на языке, близком фиджийскому (*Beckwith* 1970: 283–284, 502, 504; *Buck* 1938: 111; *Firth* 1967: 39–40; *Gill* 1876: 265–266; *Kennedy* 1931: 165–168; *Reed* 1999: 153–159; *Steinen* 1933: 347–349). Данные по Нукурии были записаны А.И. Давлетшиным во время экспедиции 2013 г. (личн. сообщ.).

В Малайзии – Индонезии мотив встречается реже, чем в Океании, и представлен в основном не на северо-западе (только мантра Малайского полуострова и каян Борнео) (*Hervey* 1883: 189; *Macdonald* 2005: 96), а на юго-востоке региона (донго Сумбавы, атони Тимора, варопе на северо-западе Новой Гвинеи и – без уточнения этнической группы – Флорес и Серам) (*Arndt* 1952: 485; *Fischer* 1932: 243; *Held* 1956: 110–112; *Middelkoop* 1971: 447). Что-то отдаленно похожее есть в одном из текстов тораджа на Сулавеси (*Fischer* 1932: 242). Поскольку мотив отсутствует на Филиппинах, на Тайване и во всей Восточной Азии, но известен папуа, его распространение в островном мире логично связывать не с австронезийцами, а с более ранним субстратом. При этом в Австралии он отсутствует.

К западу от Тихого океана “Кесарево сечение” вновь появляется лишь на крайнем северо-востоке Азии у аlyоторцев (*Кибрик и др.* 2000: 71), что уже недалеко от Аляски. Именно на Аляске мотив F49 представлен чаще всего.

Среди эскимосов он известен как юпикам, так и инуитам (Кадык, центральные юпик, инупиат Берингова пролива и северной Аляски, медные, нетсилик, иглулик, полярные) (*Fienup-Riordan* 1983: 247; *Gubser* 1965: 39–42; *Hall* 1975: 212–214; *Holtved* 1951a: 152–165; 1951b: 59–64; *Ivanoff Brown* 1981: 40–114; *Jenness* 1924: 69; *Lantis* 1938: 153; *Ostermann* 1952: 235–237; *Rasmussen* 1929: 77–80; 1931: 232–236; 1932: 207; *Rooth* 1971: 15; *Tennant, Bitar* 1981: 215–219). В большинстве текстов рассказывается о странствиях человека и его встречах с различными существами, среди которых есть те, чьи женщины не умеют рожать. Лишь в одном юпикском варианте речь идет о первых женщинах, хотя и в этом случае рассказ далее переходит на описание странствий героя. Мотив известен и атапаскам, но лишь северо-западным, причем используется у них в более разнообразном контексте, нежели у эскимосов (коюкон, кучин, танайна, танана, верхние танана, тагиш, талтан, а также внутренние тлинкиты, которые по культуре ближе тагиш, нежели береговым тлинкитам) (*Attila* 1989: 261–273; *De Laguna* 1995: 84; *McKenna* 1959: 189; 1965: 132–136; *McClelland* 2007: 390–393, 557–556, 610–617, 673–675; *Osgood* 1937: 173; *Teit* 1919: 206–207). Атапаскские тексты включают как истории о приключениях героя, так и этиологические варианты о происхождении деторождения.

У индейцев Колумбийского плато эпизод включен в деяния героя-преобразователя (карьер, чилкотин, шусвап, лиллуэт, томпсон, кламат) (*Barker* 1963: 51–57; *Farrand* 1900: 7–14; *Hill-Tout* 1899: 205–206; *Jenness* 1934: 129–136; *Teit* 1909: 644, 652, 746–748; 1912: 292–296, 368; 1917: 20) (карьер и чилкотин формально относятся к Субарктике, поскольку говорят на атапаскских языках, но в их культуре заметен значительный салишский субстрат). Этот своеобразный тип пер-

сонажа характерен для Британской Колумбии, Вашингтона и Орегона. Если для него и есть некоторые параллели, то лишь в Южной Америке. Вариант алгонкинов фокс в ареале Великих Озер (*Jones 1907: 75–77*) – часть того культурного наследия, которое предки алгонкинов принесли с Колумбийского плато (*Berezkin 2010: 259, 265–269*). Тексты из северной Калифорнии (юрок, вийот, карок, хупа) не демонстрируют явного сходства с текстами из ареала Плато, но исторически с ними, видимо, связаны (*Goddard 1904: 126, 279; Harrington 1932: 26–27; Kroeber 1906: 96–97; 1976: 281–283, 327, 353–355, 361–363, 375–376, 424; Kroeber, Gifford 1980: 33; Sapir 1928: 253–254*). Далее к югу и востоку мотив кесарева сечения в Северной Америке отсутствует.

Мотивов, характерных, с одной стороны, для австронезийцев, а с другой – для Северной Америки, относительно много, однако F49 стоит здесь особняком. В отличие от других, он есть у папуа, а также на северо-западе Южной Америки, что для специфических североамериканско-австронезийских параллелей не характерно. Южноамериканские варианты зафиксированы у гуахиرو, куива, сикуани, локоно, ваорани, шуар, агуаруна, шаранауа, кашинауа, мацес (*Barrueco 1988: 76–77; Chumap Lucía, García-Rendueles 1979: 361–375; Erikson 1994: 80; Rival 1998: 625; Goeje 1943: 128–129; Guallart 1958: 92–93; Naikiai 1992: 28; Pelizzaro 1993: 23–24; Rueda 1987: 95–96; Siskind 1973: 167; Wilbert, Simoneau 1986: 91–92, 837–838; 1991: 246*). Сюда же, видимо, относятся уурина (В.С. Dean, личн. сообщ., ноябрь 1992 г.). Особенность южноамериканских версий в том, что почти все они (кроме варианта локоно и одного из текстов гуахиро) повествуют о появлении деторождения во времена предков, а не о встрече со странными существами в далекой стране. Деторождению чаще учит не герой или героиня, а животное или птица – крыса, мышь, крольчиха, морская свинка, колибри (куива, сикуани, ваорани, шуар, агуаруна, кашинауа). Этот последний мотив отсутствует в Северной Америке, но есть в Старом Свете – у алуторцев, меджпрат, микронезийцев Маршалловых островов и, наконец, у суданских бари. У нубийцев инструктором выступает некий дух.

Африканские варианты немногочисленны, но, как и в случае с “Протеем”, три фиксации для плохо изученной территории – достаточно много. Речь идет о тобанга (один из чадских языков Чада), а также о только что упомянутых нубийцах и нилотах бари (*MacDiarmid 1927: 229; Nagib Yunis 1924: 4–6; Ruelland, Caprille 1993: 23–27*). Никакой существенной разницы между африканскими текстами и записями, сделанными в циркумтихоокеанском мире, нет.

* * *

В описанных мотивах есть общие элементы. Повествования, в которых мотивы использованы, относятся к категории этиологических и космологических, но также и приключенческих, поскольку в них идет речь не только о временах предков либо объектах и существах, находящихся у пределов нашего мира, но и о странствиях героев в эти пределы. Данные мотивы отсутствуют в Центральной Азии и Сибири, но встречаются на западе (кроме “Кесарева сечения”), юге и юго-востоке Евразии, равно как и в Новом Свете. В этом смысле они неплохо встраиваются в модель распределения, которая отражает процесс постепенного разрушения культурного континуума в континентальной Евразии и вытеснения из Восточной Сибири того населения, которое существовало там до

ледникового максимума (*Березкин 2022; Питулько 2022: 167*). В континентальной Евразии эти мотивы выглядят “архаическими” в том смысле, что относительно часто встречаются в ранних письменных текстах и концентрируются на западной и юго-восточной окраинах Евразии, отсутствуя в ее центральных районах. Само обилие материалов по Новому Свету при их редкости в северо-восточной трети Евразии указывает на намного более широкое распространение соответствующих мотивов в Старом Свете в финальном плейстоцене, нежели в XIX–XX вв. Похоже, что тот образ мира, который они отражают, во многих регионах оказался стерт новыми представлениями. Эти представления могли возникнуть под влиянием не только мировых религий, но и того мощного центра культурирования в области фольклора и мифологии, который, по-видимому, стал складываться в пределах Сибири и Центральной Азии с начала голоцена (*Березкин 2018*).

Нельзя сказать, что процессы, о которых идет речь, вполне понятны. Культурные связи и миграции, относящиеся ко времени до широкого распространения керамики, реконструируются с трудом, и основные перспективы здесь связаны с использованием палеогенетики. Несмотря на гигантский прогресс в этой области за последние 10 лет, для многих территорий и периодов данные генетики пока отсутствуют. Сама тема культурного взаимодействия Африки и Евразии в период от заселения ойкумены людьми современного типа до формирования Египетской цивилизации остается почти не исследованной. Впервые приведенные здесь сведения могут поэтому оказаться востребованы не столько сейчас, сколько в будущем.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках темы НИР “Центры этно- и культурирования и контактные зоны в Евразии и Америке в конце плейстоцена и голоцене (по данным физической антропологии, археологии и этнологии)”. Благодарю Е.Н. Дувакина за разнообразную помощь и, в частности — за ссылки на античные источники.

Источники и материалы

- Афанасьев 1958* — *Афанасьев А.Н.* Народные русские сказки: В 3 т. Т. 3 / Подгот. текста и примеч. В.Я. Проппа. М.: Гос. изд-во художественной литературы, 1958.
- Балашов 1970* — Сказки Терского берега Белого моря / Изд. подг. Д.М. Балашов. Л.: Наука, 1970.
- Барышникова 2007* — *Барышникова А.К.* Сказки Куприянихи. СПб.: Тропа Троянова, 2007.
- Березкин, Дувакин б.г.* — *Березкин Ю.Е., Дувакин Е.Н.* Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам. Аналитический каталог // Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика. <http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin> (дата обращения: 03.07.2024).
- Ведерникова, Самоделова 1998* — *Ведерникова Н.М., Самоделова У.А.* Фольклорные сокровища московской земли. Т. 3, Сказки и несказочная проза / Сост. Н.М. Ведерникова, У.А. Самоделова. М.: Наследие, 1998.

- Ефименко* 1878 — *Ефименко П.С.* Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии. Ч. 2, Народная словесность // Труды Этнографического отдела Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете. Кн.V. Вып. второй / Под ред. Н.А. Попова. М.: Типо-литография С.П. Архипова и К°, 1878.
- Карнаухова* 1934 — Сказки и предания Северного края / Запись, вступ. статья и коммент. И.В. Карнауховой. М.; Л.: Academia, 1934.
- Кибрик и др.* 2000 — *Кибрик А.Е., Кодзасов С.В., Муравьева И.А.* Язык и фольклор алюторцев. М.: Наследие, 2000.
- Клягина-Кондратьева* 1967 — Шотландские народные сказки и предания / Пер. с англ. М. Клягиной-Кондратьевой. М.: Художественная литература, 1967.
- Конкка* 1959 — Карельские народные сказки / Сост., вступ. статья и примеч. У.С. Конкка. Петрозаводск: Гос. изд-во Карельской АССР, 1959.
- Левченко* 1928 — Казки та оповідання з Поділля в записках 1850–1860-х рр. / Упорядк. М. Левченко. Київ: Друкарня Української Академії Наук, 1928.
- Маскаев* 1967 — Устно-поэтическое творчество мордовского народа: В 8 т. Т. 3. Ч. 2, Эрзянские сказки / Сост. А.И. Маскаев. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1967.
- Онегина* 1986 — Сказки Заонежья / Сост. Н.Ф. Онегина. Петрозаводск: Карелия, 1986.
- Онегина* 2010 — Карельские народные сказки. Репертуар Марии Ивановны Михеевой / Сост. Н.Ф. Онегина. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2010.
- Онегина, Зайцева* 1996 — Вепские народные сказки / Сост. Н.Ф. Онегина, М.И. Зайцева. Петрозаводск: Карелия, 1996.
- Еремينا* 2008 — Северные сказки в собрании Н.Е. Ончукова / Сост. В.И. Еремينا. СПб.: ИД “Миръ”, 2008.
- Сказки Верховины* 1970 — Сказки Верховины: закарпатские украинские народные сказки. Ужгород: Карпаты, 1970.
- Степанова* 2000 — *Степанова А.С.* Устная поэзия тунгудских карел. Петрозаводск: Периодика, 2000.
- Суриц* 1991 — Скандинавские сказки: датские сказки, шведские сказки, норвежские сказки, исландские сказки / Сост. Е.А. Суриц. М.: Художественная литература, 1991.
- Чубинский* 1872 — Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-русский край, снаряженной Императорским русским географическим обществом. Юго-западный отдел. Материалы и исследования, собранные д. чл. П.П. Чубинским. Т. 1, Веражения и суевия. Загадки и пословицы. Колдовство / Изд. под наблюдением П.А. Гальтебрандта. СПб.: Тип. В. Безобразова и комп., 1872.
- Чубинский* 1878 — Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-русский край, снаряженной Императорским русским географическим обществом. Юго-западный отдел. Материалы и исследования, собранные д. чл. П.П. Чубинским. Т. 2, Малорусские сказки / Изд. под наблюдением П.А. Гальтебрандта. СПб.: Тип. В. Безобразова и комп., 1878.
- Шакрыл* 1975 — Абхазские народные сказки / Сост. К.С. Шакрыл. М.: Наука, 1975.

- Шейн* 1893 — Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края. Т. 2, Сказки, анекдоты, легенды, предания, воспоминания, пословицы, загадки, приветствия, пожелания, вожба, проклятия, ругань, заговоры, духовные стихи и проч. / Собр. П.В. Шейном. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1893.
- Adriani, Kruyt* 1850 — *Adriani N., Kruyt A.C.* De Bare'e Sprekende Toradjas van Midden-Celebes (de Oost-Toradjas). Deel I. Amsterdam: N.V. Noord-Hollandsche Uitgevers Maatschappij, 1950.
- Annom et al.* 2018 — *Annom I., Järv R., Kaasik M., Toomeos-Orglaan K.* Vaese mehe õnn. Muinasjutte Lutsimaalt. Tartu: Eesti Kirjanduse Muuseumi Teaduskirjastus, 2018.
- Ans* 1975 — *Ans A.-M. d'.* La Verdadera Biblia de los Cashinahua: Mitos, leyendas y tradiciones de la selva Peruana. Lima: Mosca Azul, 1975.
- Arājs, Medne* 1977 — *Arājs K., Medne A.* The Types of the Latvian Folktales. Riga: Zinatne, 1977.
- Arndt* 1952 — *Arndt P.P.* Zur Religion der Dongo auf Sumbawa // *Anthropos*. 1952. Bd. 47 (3–4). S. 483–500.
- Attla* 1989 — *Attla C.* Bekk'aatugh Ts'uhuney: Stories We Live By, Traditional Koyukon Athabaskan Stories. Fairbanks: Yukon Koyukuk School District and Alaska Native Language Center, 1989.
- Bardales Rodríguez* 1979 — *Bardales Rodríguez C.* Leyendas de los Shipibo-Conibo sobre los Tres Incas. Lima: Instituto Lingüístico de Verano, 1979.
- Barker* 1963 — *Barker M.A.R.* Klamath Texts. Berkeley: University of California, 1963.
- Barrett* 1925 — *Barrett S.A.* The Cayapa Indians of Ecuador. N.Y.: Museum of the American Indian, Heye Foundation, 1925.
- Barrueco* 1988 — *Barrueco D.* Mitos y leyendas Shuar. Sucua, Ecuador: Mundo Shuar, 1988.
- Beckwith* 1970 — *Beckwith M.* Hawaiian Mythology. Honolulu: University of Hawaii Press, 1970.
- Benedict* 1913 — *Benedict L.W.* Bagobo Myths // *Journal of American Folklore*. 1913. Vol. 26 (99). P. 13–63.
- Buck* 1938 — *Buck P.H.* Ethnology of Mangareva. Honolulu: Bernice P. Bishop Museum, 1938.
- Chumap Lucía, García-Rendueles* 1979 — *Chumap Lucía A., García-Rendueles M.A.* "Duik múun". Universo Mítico de los Aguaruna. Lima: Centro Amazónico de Antropología y Aplicación Práctica, 1979.
- Colle* 1913 — *Colle R.P.* Les Baluba (Congo Belge). T. 2. Bruxelles: Albert Bewit, 1913. P. 419–918.
- Cox* 1893 — *Cox M.R.* Cinderella: Three Hundred and Forty-Five Variants. L.: The Folk-Lore Society, 1893.
- Crooke* 1908 — *Crooke W.* Some Notes on Homeric Folk-Lore // *Folk-Lore*. 1908. Vol. 19 (2). P. 153–189.
- De Laguna* 1995 — Tales from the Dena: Indian Stories from the Tanana, Koyukuk, & Yukon Rivers / Ed.F. De Laguna. Seattle: University of Washington Press, 1995.
- Dean* 1994 — *Dean B.C.* The Poetics of Creation: Urarina Cosmology and Historical Consciousness // *Latin American Indian Literatures Journal*. 1994. Vol. 10. P. 22–45.
- Dobšinský* 1970 — *Dobšinský P.* Traditional Slovak Folktales. Armonk: M.E. Sharpe, 1970.

- Doke* 1931 — *Doke K.M.* The Lambas of Northern Rhodesia: A Study of Their Customs and Beliefs. L.: G.G. Harrap, 1931.
- Dubianski* 2000 — *Dubianski A.M.* Ritual and Mythological Sources of the Early Tamil Poetry. Groningen: E. Forsten, 2000.
- Elbert* 1949 — *Elbert S.H.* Uta-Matua and Other Tales of Kapingamarangi // *Journal of American Folklore*. 1949. Vol. 62 (245). P. 240–246.
- Elmberg* 1968 — *Elmberg J.-E.* Balance and Circulation: Aspects of Tradition and Change among the Mejprat of Irian Barat. Stockholm: The Ethnographic Museum, 1968.
- Erikson* 1994 — *Erikson P.* Los Mayoruna // *Guía Etnográfica de la Alta Amazonía*. Vol. 2. Quito: Flacso-Sede Ecuador, 1994. P. 1–129.
- Erland* 1914 — *Erland P.A.* Die Marshall Insulaner. Münster: Aschendorffsche Verlagsbuchhandlung, 1914.
- Evans-Pritchard, Beaton* 1940 — *Evans-Pritchard E.E., Beaton A.C.* Folk Stories of the Sudan // *Sudan Notes and Records*. 1940. Vol. 23. P. 55–74.
- Evans-Pritchard, Mynors* 1941 — *Evans-Pritchard E.E., Mynors T.H.B.* Folk Stories of the Sudan: Further Anuak Stories from E.E. Evans-Pritchard Together with Some Moru Stories Contributed by T.H.B. Mynors // *Sudan Notes and Records*. 1941. Vol. 24. P. 69–89.
- Eugenio* 1994 — *Eugenio D.L.* Philippine Folk Literature. Quezon City: University of the Philippine Press, 1994.
- Fienup-Riordan* 1983 — *Fienup-Riordan A.* The Nelson Island Eskimo: Social Structure and Ritual Distribution. Anchorage: Alaska Pacific University Press, 1983.
- Farrand* 1990 — *Farrand L.* Traditions of the Chilcotin Indians. N.Y.: American Museum of Natural History.
- Firth* 1967 — *Firth R.* Tikopia Ritual and Belief. L.: G. Allen & Unwin, 1967.
- Fischer* 1932 — *Fischer H.T.* Indonesische Paradiesmythen // *Zeitschrift für Ethnologie*. 1932. Bd. 64 (1–3). S. 204–245.
- Fock* 1963 — *Fock N.* Waiwai: Religion and Society of an Amazonian Tribe. Copenhagen: The National Museum, 1963.
- Gill* 1876 — *Gill W.W.* Myths and Songs from South Pacific. L.: H.S. King, 1876.
- Glinski* 1920 — *Glinski A.J.* Polish Fairy Tales. L.: J. Lane, 1920.
- Goddard* 1904 — *Goddard P.E.* Hupa Texts // *University of California Publications in American Archaeology and Ethnology*. 1904. Vol. 1 (2). P. 98–368.
- Goeje* 1943 — *Goeje C.H. de.* Philosophy, Initiation and Myths of the Indians of Guiana and Adjacent Countries. Leiden: Internationales Archiv für Ethnographie, 1943.
- Graebner* 1909 — *Graebner F.* Völkerkunde der Santa-Cruz-Inseln // *Ethnologica*. 1909. Bd. 1. S. 71–184.
- Guallart* 1958 — *Guallart J.M.* Mitos y leyendas de los Aguarunas del Alto Marañon // *Perú Indígena*. 1958. Vol. 7 (16–17). P. 59–98.
- Gubser* 1965 — *Gubser N.J.* The Nunamiut Eskimos, Hunters of the Caribou. New Haven: Yale University Press, 1965.
- Haavio* 1952 — *Haavio M.* Väinämöinen. Eternal Sage. Helsinki: Suomalainen Tiedeakatemia, 1952.
- Hall* 1975 — *Hall E.S.* The Eskimo Storyteller: Folklore from Noatak, Alaska. Knoxville: University of Tennessee Press, 1975.
- Haltrich* 1882 — *Haltrich J.* Deutsche Volksmärchen aus dem Sachsenlande in Siebenbürgen. Wien: C. Graeser, 1882.

- Harrington* 1932 – *Harrington J.P.* Karuk Indian Myths. Washington: Smithsonian Institution, 1932.
- Held* 1956 – *Held G.J.* Waropense Teksten (Geelvinkbaal, Noord Nieuw-Guinea). 'S-Gravenhage: Martinus Nuhoff, 1956.
- Hervey* 1993 – *Hervey D.F.A.* The Měntra Traditions // Journal of the Straits Branch of the Royal Asiatic Society (Singapore). 1883. Vol. 10. P. 189–194.
- Hermitte* 1970 – *Hermitte M.E.* Poder sobrenatural y control social en un pueblo Maya contemporáneo. México: Instituto Indigenista Interamericano, 1970.
- Hill-Tout* 1899 – *Hill-Tout C.* “Sqaktktquaact”, or the Benign-Faced, the Oannes of the Ntlakapamuq, British Columbia // Folk-Lore. 1899. Vol. 10 (2). P. 195–216.
- Hissink, Hahn* 1961 – *Hissink K., Hahn A.* Die Tacana. Erzählungsgut. Stuttgart: Kohlhammer, 1961.
- Hofmayr* 1925 – *Hofmayr W.* Die Shilluk. Geschichte, Religion und Leben eines Niloten-Stammes. Mödling bei Wien: Administration des Anthropos, 1925.
- Höltker* 1965 – *Höltker G.* Mythen und Erzählungen der Monumbo- und Ngaimbom-Papua in Nordost-Neuguinea // Anthropos. 1965. Bd. 60 (1–6). S. 65–107.
- Holtved* 1951a – *Holtved E.* The Polar Eskimos: Language and Folklore. Pt. I, Texts. København: C.A. Reitzels Forlag, 1951a.
- Holtved* 1951b – *Holtved E.* The Polar Eskimos: Language and Folklore. Pt. II, Myths and Tales. København: C.A. Reitzels Forlag, 1951b.
- Huber-Greub* 1988 – *Huber-Greub B.* Kokospalmenmenschen. Boden und Alltag und ihre Bedeutung im Selbstverständnis der Abelam von Kimbangwa (East Sepik Province, Papua New Guinea). Basel: Museum für Völkerkunde, 1988.
- Hutton* 1914 – *Hutton J.H.* Folk-Tales of the Angami Nagas of Assam // Folk-Lore. 1914. Vol. 25 (4). P. 476–498.
- Idoyaga Molina* 1989 – *Idoyaga Molina A.* Astronomía pilaga // Astronomías Indígenas Americanas / Comp. E. Magaña. Buenos Aires: Centro Argentina de Etnología Americana, 1989. P. 17–28.
- Incháustegui* 1977 – *Incháustegui C.* Relatos del mundo mágico mazateco. México: Instituto Nacional de Antropología e Historia, 1977.
- Ivanoff Brown* 1981 – *Ivanoff Brown E.* The Longest Story Ever Told. Qayaq: The Magical Man. Anchorage: Alaska Pacific University Press, 1981.
- Jara* 1990 – *Jara F.* El Camino del Kumu. Ecología y ritual entre los Akuriyó de Surinam. Utrecht: ISOR, 1990.
- Jenness* 1924 – *Jenness D.* Myths and Traditions from Northern Alaska, the Mackenzie Delta and Coronation Gulf. Ottawa: F.A. Acland, 1924.
- Jones* 1907 – *Jones W.* Fox Texts. Leyden: E.J. Brill, 1907.
- Kaindl* 1889 – *Kaindl R.F.* Sagen und Märchen aus Ostgalizien und der Bukowina // Zeitschrift für Volkskunde (Leipzig). 1889. Bd. 1 (4–5). S. 182–188.
- Kelin* 2003 – *Kelin D.A.* Marshall Islands Legends and Stories. Honolulu: Bess Press, 2003.
- Kelly* 1966 – *Kelly I.T.* World View of a Highland Totonac pueblo // Summa Anthropologica en Homenaje a Roberto J. Weitlaner / Ed.A. Pompa y Pompa. México: Instituto Nacional de Antropología e Historia, 1966. P. 395–411.
- Kennedy* 1931 – *Kennedy D.G.* Field Notes of the Culture of Vaitupu, Ellice Islands. New Plymouth: Thomas Avery & sons, 1931.
- Köhler* 1977 – *Köhler U.* Čonbilal Č'ulelal. Grundformen mesoamerikanischer Kosmologie und Religion in einem Gebetstext auf Maya-Tzotzil. Wiesbaden: Franz Steiner, 1977.

- Kroeber* 1906 – *Kroeber A.L.* Wishosk Myths // *Journal of American Folklore*. 1906. Vol. 19 (69). P. 85–107.
- Kroeber* 1976 – *Kroeber A.L.* Yurok Myths. Berkeley: University of California Press, 1976.
- Kroeber, Gifford* 1980 – *Kroeber A.L., Gifford E.W.* Karok Myths. Berkeley: University of California Press, 1980.
- Kronenberg* 1958 – *Kronenberg A.* Die Teda von Tibesti. Horn; Wien: Ferdinand Berger, 1958.
- Kruyt* 1938 – *Kruyt A.C.* De West-Toradjas op Midden-Celebes. Deel II. Amsterdam: N.V. Noord-Hollandsche Uitgevers Maatschappij, 1938.
- Lawson* 1910 – *Lawson J.C.* Modern Greek Folklore and Ancient Greek Religion: A Study in Survivals. Cambridge: at the University Press, 1910.
- Lemke* 1887 – *Lemke E.* Volksthümliches in Ostpreussen. Th. 2. Mohrungen: W.E. Harich, 1887.
- Lantis* 1938 – *Lantis M.* The Mythology of Kodyak Island, Alaska // *Journal of American Folklore*. 1938. Vol. 51 (200). P. 123–172.
- Laughlin* 1977 – *Laughlin R.M.* Of Cabbages and Kings: Tales from Zinacantan. Washington: Smithsonian Institution, 1977.
- MacDiarmid* 1927 – *MacDiarmid D.N.* Notes on Nuba Customs and Language // *Sudan Notes and Records*. 1927. Vol. 10. P. 224–233.
- Macdonald* 2005 – *Macdonald C.* Du corps déconstruit au corps reconstruit // *L'Homme*. 2005. Vol. 174. P. 75–102.
- Magaña* 1987 – *Magaña E.* Contribuciones al estudio de la mitología y astronomía de los Índios de las Guayanas. Amsterdam: CEDLA, 1987.
- Martin* 1977 – *Martin H.N.* Myths and Folktales of the Alabama-Coushatta Indians of Texas. Austin: The Encino Press, 1977.
- McKenna* 1959 – *McKenna R.A.* The Upper Tanana Indians. New Haven: Yale University, 1959.
- McKenna* 1965 – *McKenna R.A.* The Chandalar Kutchin. Montreal: Arctic Institute of North America, 1965.
- McClelland* 2007 – *McClelland C.* My Old People's Stories: A Legacy for Yukon First Nations. Whitehorse: Government of Yukon, 2007.
- Mead* 1940 – *Mead M.* The Mountain Arapesh: Supernaturalism // *Anthropological Papers of the American Museum of Natural History*. 1940. Vol. 37 (3). P. 319–451.
- Megas* 1970 – *Megas G.A.* Folktales of Greece. Chicago: The University of Chicago Press, 1970.
- Mercier* 1979 – *Mercier H.J.M.* Nosotros los Napu-Runas: Napu Runapa Rimay, Mitos e historia. Iquitos: Publicaciones CETA, 1979.
- Middelkoop* 1971 – *Middelkoop P.* De oorsprong van het land Amarasi en het land Rote // *Bijdragen tot de taal, land- en volkenkunde*. 1971. Deel 127. Num. 4. Bl. 434–451.
- Millroth* 1965 – *Millroth B.* Lyuba: Tradional Religion of the Sukuma. Uppsala: University of Uppsala, 1965.
- Mitchell* 1973 – *Mitchell R.E.* The Folktales of Micronesia. Nagoya: Nanzan University, 1973.
- Montalba* 1849 – *Montalba A.R.* Fairy Tales from All Nations. L.: Chapman & Hall, 1849.

- Mosko* 1991 – *Mosko M.S.* The Canonic Formula of Myth and Nonmyth // *American Ethnologist*. 1991. Vol. 18 (1). P. 126–151.
- Müller* 1918 – *Müller W.* Yap. Texte. Hamburg: Friederichsen, 1918. S. 381–812.
- Nagib Yunis* 1924 – *Nagib Yunis Y.* The Kuku and Other Minor Tribe of the Kajo Kaji District // *Sudan Notes and Records*. 1924. Vol. 7 (1). P. 1–41.
- Naikiai* 1992 – *Naikiai V.* Los mitos y su relación con el trabajo del hombre Shuar // *Los Guardianes de la Tierra. Los indígenas y su relación con el medio ambiente*. Quito: Ediciones Abya-Yala, 1992. P. 9–33.
- Nilles* 1969 – *Nilles J.* Eine Mythe in der Kuman-Sprache (Zentral-Neuguinea) // *Anthropos*. 1969. Bd. 63–64 (3–4). S. 561–565.
- Nimuendaju* 1922 – *Nimuendaju C.* Bruckstücke aus Religion und Ueberlieferungen der Sipáia-Indianer // *Anthropos*. 1922. Bd. 16–17 (1–3). S. 367–406.
- Nimuendaju* 1939 – *Nimuendaju C.* The Apinaye. Washington: Catholic University of America Press, 1939.
- Normann, Tammper* 1989 – *Normann E., Tammper H.* Marjakobar ja teisi setu mui-nasjutte. Tallinn: Eesti Raamat, 1989.
- Oliver* 1955 – *Oliver D.L.* A Solomon Island Society: Kinship and Leadership among the Siuai of Bougainville. Cambridge: Harvard University Press, 1955.
- Ortiz de Villalba* 1989 – *Ortiz de Villalba J.S.* Sacha Pacha. Mitos, poesías, sueños y refranes de los Quichuas Amazónicos. Quito: Abya-Yala, 1989.
- Osgood* 1937 – *Osgood C.* The Ethnography of the Tanaina. New Haven: Yale University Press, 1937.
- Ostermann* 1952 – *Ostermann H.* The Alaskan Eskimos as Described in the Posthumous Notes of Dr. Knud Rasmussen. Copenhagen: Fifth Thule Expedition, 1952.
- Parry* 1932 – *Parry N.E.* The Lakhers. L.: Macmillan & Co.
- Poestion* 1996 – *Poestion J.G.* Lappländische Märchen, Volkssagen, Rätsel und Sprichwörter. Wien: Carl Gerolds Sohn, 1886.
- Pollan* 2005 – *Pollan B.* Samiske beretninger. Oslo: Aschehoug, 2005.
- Rasmussen* 1929 – *Rasmussen K.* Intellectual Culture of the Iglulik Eskimos. Copenhagen: Fifth Thule Expedition, 1929.
- Rasmussen* 1931 – *Rasmussen K.* The Netsilik Eskimos: Social Life and Spiritual Culture. Copenhagen: Fifth Thule Expedition, 1931.
- Rasmussen* 1932 – *Rasmussen K.* Intellectual Culture of the Copper Eskimos. Copenhagen: Fifth Thule Expedition, 1932.
- Reed* 1999 – *Reed A.W.* Maori Myths & Legendary Tales. Auckland: New Holland Publishers, 1999.
- Rooth* 1971 – *Rooth A.B.* The Alaska Expedition 1966: Myths, Customs and Beliefs among the Athapaskan Indians and the Eskimos of Northern Alaska. Lund: Lunds Universitet, 1971.
- Rueda* 1987 – *Rueda M.V.* Setenta “Mitos Shuar”. Quito: Mundo Shuar, 1987.
- Ruelland, Caprille* 1993 – *Ruelland S., Caprille J.-P.* Contes et récits du Tchad. Paris: Conseil international de la langue française, 1993.
- Säärits* 2022 – *Säärits E.* Maailmade vahel. Ello Kirsi Setomaal kogutud lood. 1938–1940. Tartu: Eesti Kirjandus Muuseum, 2022.
- Scobie* 1975 – *Scobie A.* The Battle of the Pygmies and the Cranes in Chinese, Arab, and North American Indian Sources // *Folklore*. 1975. Vol. 86 (2). P. 122–132.
- Schärer* 1966 – *Schärer H.* Der Totenkult der Ngadju Dajak in Süd-Borneo. Mythen zum Totenkult und die Texte zum Tantolak Matei. ‘s-Gravenhage: Martinus Nuhoff, 1966.

- Schefold* 1988 – *Schefold R. Lia*. Das große Ritual auf den Mentawai-Inseln (Indonesien). Berlin: Dietrich Reimer, 1988.
- Scheub* 2000 – *Scheub H.* A Dictionary of African Mythology. Oxford: Oxford University Press, 2000.
- Schreck* 1887 – *Schreck E.* Finnische Märchen. Weimar: Hermann Böhlau, 1887.
- Pelizzaro* 1993 – *Pelizzaro S.* Shuar. Quito: Abya-Yala, 1993.
- Rival* 1998 – *Rival L.M.* Androgynous Parents and Guest Children: The Huaorani couvade // The Journal of the Royal Anthropological Institute. 1998. Vol. 4 (4). P. 619–642.
- Sapir* 1928 – *Sapir J.* Yurok Tales // Journal of American Folklore. 1928. Vol. 41 (160). P. 253–261.
- Siskind* 1973 – *Siskind J.* To Hunt in the Morning. N.Y.: Oxford University Press, 1973.
- Skrīvele* 2018 – *Skrīvele K.* Latvian Tales of Magic. Rīga: Zvaizzne ABC, 2018.
- Slone* 2009 – *Slone T.H.* Creation of the Cosmos and Earth. Port Morsbey: UniBooks, 2009.
- Steinen* 1933 – *Steinen K. von den.* Marquesanische Mythen // Zeitschrift für Ethnologie. 1933. Bd. 65 (4–6). S. 326–373.
- Tastevin* 1926 – *Tastevin C.P.* La légende de Bóyusú en Amazonie // Revue d'Ethnographie et des Traditions Populaires. 1926. Vol. 6 (22). P. 172–206.
- Teit* 1909 – *Teit J.A.* The Shuswap // Memoires of the American Museum of Natural History. 1909. Vol. 4. P. 443–813.
- Teit* 1912 – *Teit J.A.* Traditions of the Lillooet Indians of British Columbia // Journal of American Folklore. 1912. Vol. 25 (98). P. 287–371.
- Teit* 1917 – *Teit J.A.* Thompson tales // Memoires of the American Folk-Lore Society. 1917. Vol. 11. P. 1–63.
- Teit* 1919 – *Teit J.A.* Tahltan Tales // Journal of American Folklore. 1919. Vol. 32 (123). P. 198–250.
- Tennant, Bitar* 1981 – *Tennant E.A., Bitar J.N.* Yupik Lore: Oral Traditions of an Eskimo people. Bethel: Lower Kuskokwim School District, 1981.
- Vicedom* 1977 – *Vicedom G.F.* Myths and Legends from Mount Hagen. Port Moresby: Institute of Papua New Guinea, 1977.
- Vogt* 1969 – *Vogt E.Z.* Zinacantan: A Maya Community in the Highlands of Chiapas. Cambridge: Harvard University Press, 1969.
- Vries* 1925 – *Vries J. de.* Volksverhalen uit Oost-Indië. Zutphen: W.J. Thieme, 1925.
- Wheeler* 1926 – *Wheeler G.C.* Mono-Alu Folklore (Bougainville Strait, Western Solomon Islands). L.: Routledge, 1926.
- Wilbert, Simoneau* 1986 – *Wilbert J., Simoneau K.* Folk Literature of the Guajiro Indians. Los Angeles: University of California, 1986.
- Wilbert, Simoneau* 1991 – *Wilbert J., Simoneau K.* Folk Literature of the Cuiva Indians. Los Angeles: University of California, 1991.
- Wissler, Duvall* 1908 – *Wissler C., Duvall D.C.* Mythology of the Blackfoot Indians. N.Y.: American Museum of Natural History, 1908.
- Zerries* 1958 – *Zerries O.* Schöpfung und Urzeit im Denken der Waika-Indianer des Oberen Orinoko (Venezuela) // Proceedings of the 32nd International Congress of Americanists, Copenhagen, 8–15 August, 1956. Copenhagen: Munksgaard, 1958. P. 280–288.

Научная литература

- Александрова Е.В.* “Подземные карлики” в Египте: между историей и мифом // Шаги/Steps. 2019. Т. 5 (2). С. 175–187. <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2019-5-2-175-187>
- Березкин Ю.Е.* Африка, миграции, мифология. Ареалы распространения фольклорных мотивов в исторической перспективе. СПб.: Наука, 2013.
- Березкин Ю.Е.* Азиатский след в африканском фольклоре в свете данных о трансконтинентальных связях в акватории Индийского океана во II тыс. до н.э. – I тыс. н.э. // Зографский сборник. Вып. 5 / Отв. ред. М.Ф. Альбедиль, Я.В. Васильков. СПб.: МАЭРАН, 2016. С. 23–44.
- Березкин Ю.Е.* Сибирь и Центральная Азия как инновационный регион (материалы фольклора) // Антропологический форум. 2018. № 39. С. 33–51. <https://doi.org/10.31250/1815-8870-2018-14-39-33-51>
- Березкин Ю.Е.* Культурный континуум бореальной зоны Евразии и восточносибирский клин (по данным сравнительной мифологии и палеогенетики) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2022. Т. 50 (2). С. 28–40. <https://doi.org/10.17746/1563-0102.2022.50.2.028-040>
- Питулько В.В.* Расселение и адаптация древнего населения Восточно-Сибирской Арктики в позднем неоплейстоцене – раннем голоцене. Дис. ... докт. ист. наук. Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН, Санкт-Петербург, 2022.
- Berezkin Y.* Dwarfs and Cranes: Baltic Finnish Mythologies in Eurasian and American Perspective (70 Years after Yrjö Toivonen) // Folklore. 2007. Vol. 36. P. 75–96. <https://doi.org/10.7592/FEJF2007.36.berezkin>
- Berezkin Y.E.* Selecting Separate Episodes of the Peopling of the New World: Beringian–Subarctic–Eastern North American Folklore Links // Anthropological Papers of the University of Alaska. 2010. Vol. 5 (1–2). P. 257–276.
- Bolte J., Polívka G.* Anmerkungen zu den Kinder- u. Hausmärchen der Brüder Grimm. Bd. 1 (1–60). Leipzig: Dieterichsche Verlagsbuchhandlung Theodor Weicher, 1913.
- Fortes-Lima C.A. et al.* The Genetic Legacy of the Expansion of Bantu-Speaking Peoples in Africa // Nature. 2024. Vol. 625. P. 540–547. doi.org/10.1038/s41586-023-0670-6
- Gapasso G. et al.* Direct Evidence of Plant Consumption in Neolithic Eastern Sudan from Dental Calculus Analysis // Scientific Reports. 2024. Vol. 14 (4278). doi.org/10.1038/s41598-024-53300-z
- Kerdoncuff E. et al.* 50,000 Years of Evolutionary History of India: Insights from ~2,700 Whole Genome Sequences // BioRxiv preprint. 2024. doi.org/10.1101/2024.02.15.580575
- Pfennig A., Petersen L.N., Kachambwa P., Lachance J.* Evolutionary Genetics and Admixture in African Populations // Genome Biology and Evolution. 2023. Vol. 15 (4). evad054. doi.org/10.1093/gbe/evad054
- Schlebusch C.M., Jakobsson M.* Tales of Human Migration, Admixture, and Selection in Africa // Annual Review of Genomics and Human Genetics. 2018. Vol. 19. P. 405–428. doi.org/10.1146/annurev-genom-083117-021759
- Stang H.* Greenland: A Map and a Myth from the Middle East // Annual Newsletter of the Scandinavian Institute of Asian Studies. 1982. Vol. 16. P. 21–32.

Research Article

Berezkin, Y.E. Eurasian Back-Migration: Traces in Mythology? [Obratnaia migratsiia v Afriku: sled v mifologii?]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2024, no. 3, pp. 157–179. <https://doi.org/10.31857/S0869541524030094> EDN: BRCAKA ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Yuri Berezkin | <http://orcid.org/0000-0001-6001-7339> | berezkin1@gmail.com | Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), Russian Academy of Sciences (3 University Emb., St. Petersburg, 199034, Russia)

Keywords

African mythology, comparative mythology, traditional cosmology, Eurasian back-migration

Abstract

The author examines the world distribution of mythological motifs peculiar for Northeast Africa but absent in other parts of this continent. The corresponding narratives describe the events of the time of creation, objects and beings localized at the ultimate limits of the human world as well as episodes of the journeys of heroes to these limits. The motifs in question are absent in Central Asia and Siberia but found across Western, South and Southeast Asia, in Oceania and across the New World. Considering such distribution, these stories probably appeared at the early stages of the peopling of the oikumene (definitely before the peopling of the New World) and were brought to Africa by the populations engaged into the Eurasian back-migrations that were going since the Terminal Pleistocene and possibly earlier.

References

- Alexandrova, E.V. 2019. “Podzemnye karliki” v Egipte: mezhdru istoriei i mifom [“Underworld Dwarfs” in Egypt: Between History and Myth]. *Shagi/Steps* 5 (2): 175–187. <https://doi.org/10.22394/2412–9410–2019–5–2–175–187>
- Berezkin, Y. 2007. Dwarfs and Cranes: Baltic Finnish Mythologies in Eurasian and American Perspective (70 Years after Yrjö Toivonen). *Folklore* 36: 75–96. <https://doi.org/10.7592/FEJF2007.36.berezkin>
- Berezkin, Y. 2010. Selecting Separate Episodes of the Peopling of the New World: Beringian–Subarctic–Eastern North American Folklore Links. *Anthropological Papers of the University of Alaska* 5 (1–2): 257–276.
- Berezkin, Y.E. 2013. *Afrika, migratsii, mifologiya. Arealny rasprostraneniia fol’klornykh motivov v istoricheskoi perspektive* [Africa, Migrations, Mythology: Areal Patterns of the Folklore Motifs in the Historical Perspective]. St. Petersburg: Nauka.
- Berezkin, Y.E. 2016. Aziatskii sled v afrikanskom fol’klore v svete dannykh o transkontinental’nykh svyaziakh v akvatorii Indiskogo okeana vo II tys. do n.e. [Asian Trace in the African Folklore in the Light of Data on the Transcontinental Links across the Indian Ocean, II mill. B.C. – I mill. A.D.]. In *Zografskii sbornik* [Zograf Collection], edited by M.F. Albedil and Y.V. Vasilkov, 5: 23–44. St. Petersburg: Museum of Anthropology & Ethnography.
- Berezkin, Y. 2018. Sibir’ i Tsentral’naia Aziia kak innovatsionnyi region (materialy fol’klora) [Siberia and Central Asia as a Region of Innovations (Folklore Data)]. *Antropologicheskii forum* 39: 33–51. <https://doi.org/10.31250/1815–8870–2018–14–39–33–51>

- Berezkin, Y.E. 2022. Kul'turnyi kontinuum boreal'noi zony Evrazii i vostochnosibirskii klin (po dannym sravnitel'noi mifologii i paleogenetiki) [The Cultural Continuum of the Eurasian Boreal Zone and the Eastern Siberian Wedge (Based on Comparative Mythology and Paleogenetics)]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* 50 (2): 28–40. <https://doi.org/10.17746/1563-0102.2022.50.2.028-040>
- Bolte, J., and G. Polívka. 2013. *Anmerkungen zu den Kinder- u. Hausmärchen der Brüder Grimm* [Notes to the Children's and Household Tales by the Brothers Grimm], 1 (1–60). Leipzig: Dieterichsche Verlagsbuchhandlung Theodor Weicher.
- Fortes-Lima, C.A., et al. 2024. The Genetic Legacy of the Expansion of Bantu-Speaking Peoples in Africa. *Nature* 625: 540–547. doi.org/10.1038/s41586-023-0670-6
- Gapasso, G., et al. 2024. Direct Evidence of Plant Consumption in Neolithic Eastern Sudan from Dental Calculus Analysis. *Scientific Reports* 14 (4278). doi.org/10.1038/s41598-024-53300-z
- Kerdoncuff, E., et al. 2024. Years of Evolutionary History of India: Insights from ~2,700 Whole Genome Sequences. *BioRxiv preprint*. doi.org/10.1101/2024.02.15.580575
- Pfenning, A., L.N. Petersen, P. Kachambwa, and J. Lachance. 2023. Evolutionary Genetics and Admixture in African Populations. *Genome Biology and Evolution* 15 (4): evad054. doi.org/10.1093/gbe/evad054
- Pitulko, V.V. 2022. Rasselenie i adaptatsiya drevnego naseleniya Vostochno-Sibirskoi Arktiki v pozdnem neopleistotsene – rannem golotsene [Settling and Adaptation of the Ancient People of East Siberian Arctic in Late Neopleistocene – Early Holocene]. PhD diss., Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography.
- Schlebusch, C.M., and M. Jakobsson. 2018. Tales of Human Migration, Admixture, and Selection in Africa. *Annual Review of Genomics and Human Genetics* 19: 405–428.
- Stang, H. 1982. Greenland: A Map and a Myth from the Middle East. *Annual Newsletter of the Scandinavian Institute of Asian Studies* 16: 21–32.